

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Гуров

против Турова

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

**Николай Иванович Леонов
Алексей Викторович Макеев
Гуров против Гурова
Серия «Полковник Гуров»
Серия «Русский бестселлер»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23570130

Гуров против Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев.: «Э»; Москва;

2017

ISBN 978-5-699-95651-7

Аннотация

Серия кровавых преступлений захлестнула город. Банда налетчиков под видом опергруппы проникает в квартиры пенсионеров, выносит все ценности, а самих стариков вывозит за город, где убивает с особой жестокостью. Жертвы – бывшие партийные функционеры, работники Внешторга и прочие хапуги – те, кто за долгие годы чиновничьей работы сумел сколотить целое состояние. Полковникам МУРа Гурову и Крячко нужно не просто обезвредить зарвавшихся убийц, но и отстоять честь мундира. Ведь, по словам свидетеля, один из налетчиков представлялся... полковником Гуровым.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Николай Леонов, Алексей Макеев Гуров против Гурова

Глава 1

Требовательный звонок в дверь застал Павла Николаевича уже отходящим ко сну.

Лежа в кровати поверх застеленного одеяла в привычной шелковой пижаме оливкового цвета и удобно устроив очки на самом кончике носа, Павел Николаевич бог знает в который раз перечитывал любимый роман Достоевского «Братья Карамазовы» и чувствовал, как веки его непроизвольно тяжелеют. Сладко зевнув, он закрыл книгу, не забыв при этом «заложить» нужное место крохотным календариком с изображением Александрийской колонны, снял очки и аккуратно разместил все это на прикроватной тумбочке. Потянулся. Зевнул еще раз. И юркнул под одеяло. Настенные часы показывали половину девятого вечера. За окном еще только-только начинало смеркаться. Но Павел Николаевич, выйдя на заслуженную пенсию пятнадцать лет назад, уже привык засыпать в это время...

И вдруг звонок!

Нахмурившись, он неохотно выбрался из-под одеяла и, с трудом сунув скрюченные старческим артритом ноги в тапочки, шаркающей походкой направился в прихожую. Звонок в дверь повторился.

– Иду я. Иду, – буркнул себе под нос старик, но, прежде чем открыть дверь, приложился к «глазку».

Просторная лестничная площадка, рассчитанная всего на две квартиры, была ярко освещена. Подслеповатому взору Павла Николаевича предстали трое мужчин. Один из них, самый высокий и статный, держался чуть впереди остальных. К тому же он единственный был облачен в темно-синий стильный костюм. Густые, черные как смоль волосы аккуратно уложены на косо́й пробор. Чуть позади него располагался мужчина пониже с изящными усиками и небольшими, уже посеребренными сединой бакенбардами. На нем была белоснежная рубашка с туго повязанным под воротником розовым галстуком. Глаза скрывались за темными дымчатыми очками. И наконец, третий мужчина, коренастый, коротко стриженный крепыш, выглядел куда менее представительнее, чем его товарищи. На нем были простенькие потертые джинсы и легкая серая куртка-ветровка, надетая поверх такой же серой футболки. Большие глаза навыкате, чуть сплюснутый нос и плотно прижатые к голове уши придавали ему сходство с бойцовской собакой.

Павел Николаевич насторожился. Ни один из трех визитеров не был ему знаком.

– Кто там? – откашлявшись и постаравшись придать голосу побольше решительных ноток, спросил он.

– Полиция, – мужчина в костюме выудил удостоверение из внутреннего кармана пиджака и выставил его перед «глазком» в развернутом виде. – Главное управление уголовного розыска. Полковник Гуров. Откройте, пожалуйста.

– Главное управление?.. – озадаченно протянул Павел Николаевич, еще секунду поколебался, но затем все же открыл дверь. – А вам не кажется, что уже поздновато для визитов?

– К сожалению, для таких визитов, как наш, время самое подходящее, – со вздохом ответил мужчина в синем костюме и первым переступил порог квартиры, цепким взглядом окидывая прихожую. – Качанов Павел Николаевич, если не ошибаюсь?

Хозяин квартиры согласно кивнул и машинально растянул губы в нелепой улыбке:

– Да. Это я.

Ответной улыбки не последовало. Напротив, брови полковника еще резче сошлись над переносицей.

– Как я уже сказал, моя фамилия – Гуров. Лев Иванович. Старший оперуполномоченный уголовного розыска. Со мной двое сотрудников нашего отдела: капитан Дроздецкий и капитан Маргулин.

Оба подчиненных молча вошли в квартиру, и тот, который был в темных очках, мягко прикрыл за собой дверь. В прихожей стало тесновато, и Павел Николаевич невольно

отступил на пару шагов назад. Задел плечом вешалку. Болезненно поморщился. Он все еще пребывал в недоумении.

– Ну... Очень приятно, господа... Однако... Я не понимаю. Какова цель вашего визита?

Мужчина, представившийся Гуровым, вновь скользнул рукой во внутренний карман пиджака, но на этот раз вместо служебного удостоверения выудил совсем другой документ:

– У нас имеется ордер на обыск, Павел Николаевич. Можете ознакомиться.

– Обыск?.. – трясущимися от волнения руками взял бумагу старик. Развернул ее, но очень долго не мог сосредоточиться на содержании. Лицо его сделалось бледным как мел. – Обыск у меня дома?.. Как так? Почему?.. Я не понимаю... На каком основании?

Полковник протянул руку и осторожно дотронулся до старческого иссохшего плеча хозяина квартиры. Качанов вздрогнул.

– Успокойтесь, Павел Николаевич. – Голос звучал сухо и официально. В нем не было и намека на сострадание. – Скорее всего тут произошла какая-то ошибка...

– Определенно. – Старик поднял глаза на старшего оперуполномоченного. – Конечно, это ошибка...

– Наверняка. Но не реагировать на сигнал мы не можем. Вы должны нас понять...

– Какой сигнал?

– Давайте сделаем так, Павел Николаевич, – вздохнул пол-

ковник и слегка развернул Качанова таким образом, что тот оказался спиной к выходу. – Вы успокойтесь, примете какое-нибудь лекарство, если вам необходимо. От сердца или от давления... Затем мы присядем, и я все вам объясню. На самом деле против вас выдвинуто серьезное обвинение, но мы надеемся, что общими усилиями нам удастся разобраться в ситуации.

– Обвинение? Против меня? Но как же это?..

Мужчина в розовом галстуке снял очки и, обогнув старика, твердым шагом направился в гостиную. Второй оперативник остановился в нерешительности. По левую руку от него располагался проход в кухню, по правую дверь – в смежную комнату.

– Начни с комнаты, Жора, – посоветовал полковник. – А ты займись спальней, Андрей. Мы же пока побеседуем с Павлом Николаевичем в гостиной. Проходите, Павел Николаевич.

Качанову ничего не оставалось, как подчиниться. Сыщик из УГРО лично проводил его до стоящего по центру комнаты стола и усадил лицом к окну. Сам занял место напротив. Спокойно забрал из рук Павла Николаевича ордер. Тот не стал сопротивляться, лишь растерянно оглянулся на скрывшегося в его спальне мужчину в розовом галстуке и чуть дрожащим голосом спросил:

– Мне стоит позвонить адвокату? Да?

Полковник все же позволил себе скудную улыбку.

– Пока в этом нет необходимости. Скажите, Павел Николаевич, вам знаком человек по имени Тимур Заварзин?

– Я... Нет... Не припоминаю.

– Так «нет» или «не припоминаете»? – нахмурившись, уточнил оперативник. – Это существенная разница, Павел Николаевич. И это важно.

– Почему вы меня спрашиваете о каком-то... Заваркине?

– Заварзине, – поправил полковник. – Дело в том, что этот человек совершил ряд грабежей. Его жертвами были антиквары. Возможно, вы слышали по телевизору...

– Не слышал! – Качанов хотел было подняться, но пристальный взгляд полковника буквально пригвоздил его к месту. – Я вообще не смотрю телевизор, не воспринимаю всю ту чушь, которую сейчас несут с экранов.

– Понимаю. Но сейчас не об этом, Павел Николаевич. Вчера нам удалось задержать Тимура Заварзина. При допросе он указал на вас, как на организатора всех совершенных им грабежей.

– Что?! О чем вы?..

– Заварзин утверждает, что это именно вы давали ему наводку на антикваров, и после того как он проворачивал дело...

– Это бред! – Теперь у Качанова тряслись не только руки, но и синеватые, чуть выпирающие вперед губы. На лбу проступили две продольные вены, монотонно пульсируя. Казалось, старика того и гляди хватит удар. – Что вы такое несе-

те? Как вы смеете?! Я – уважаемый человек, пенсионер... Я отдал этой стране...

Но полковник остался невозмутим. Спокойно убрал в карман ордер на обыск и откинулся на спинку стула. Достал пачку сигарет и, ударив ногтем большого пальца по ее нижней части, ловко выбил одну сигарету. Однако прикуривать не торопился.

– Успокойтесь, Павел Николаевич. Следствие разберется. Вам точно не нужно принять какое-нибудь лекарство?

– Да идите вы к черту со своими лекарствами! Ничего мне не нужно! Я хочу позвонить своему знакомому. Он – юрист. Адвокат...

– Что ж, пожалуй, вы правы, – миролюбиво произнес сыщик, разводя руками в стороны. – Если с адвокатом вам будет спокойнее, то, конечно, звоните. Только хочу предупредить вас, Павел Николаевич... Мне по опыту известно, что только люди, которым есть что скрывать, бросаются за помощью к адвокатам. И отношение к ним со стороны следствия становится совсем иным. Автоматически...

– А мне плевать!

Качанов тяжело поднялся из-за стола, но добраться до телефонного аппарата так и не успел. Появившийся на пороге спальни оперативник в розовом галстуке преградил старику путь. Теперь, когда на нем не было дымчатых очков, Павел Николаевич смог рассмотреть небольшой шрам, пересекающий правую бровь под углом в сорок пять градусов.

– Взгляните, товарищ полковник! – Капитан опустил одну руку на плечо Качанову. На пальцах другой небрежно болтались золотые часы. – Вещь из квартиры пострадавшего Игнатушкина.

– Та-ак... – Старший оперуполномоченный встал, и его колючий взгляд сфокусировался на хозяине квартиры. – А вот это уже интересно... Очень интересно, Павел Николаевич. Боюсь, что теперь вам придется проехать с нами в Управление и связаться со своим адвокатом уже оттуда.

– Это не мое, – чуть не плача, протянул Качанов и затравленно оглянулся. – Я никогда не видел этих часов. Не знаю, откуда вы их взяли...

– Пройдемте в машину, Павел Николаевич, – жестко подхватил старика за локоть полковник.

– Мне поехать с вами, товарищ полковник? – вызвался оперативник в розовом галстуке.

– Нет. Продолжайте обыск, капитан.

– Выбери любую карту. – Крячко присел на краешек стола напарника и веером разложил перед ним колоду. – Любую, какая тебе больше понравится.

– Отвали, Стас!

– Ну, тебе трудно, что ли? – не унимался Крячко. – Больше пары минут это не займет. А фокус потрясающий. Меня Конь научил. Тащи карту! Только мне не показывай. Запомни и клади обратно в колоду.

– Стас! – Гуров оторвался от изучения документа и слегка отодвинул его в сторону. Однако убирать в общую папку не спешил. – Какие еще фокусы? Ты разобрался с делом на Ждановской?

– Да разобрался, разобрался. Там дело-то... яйца выеденного не стоит. Два «баклана» сели перекинуться в картишки. Один только что с зоны откинулся, второй его вроде как встречал. Выпили крепко, поностальгировали по прошлому, а потом решили перекинуться в «буру». Сначала все тихо-мирно было, а потом тот, что с зоны вышел, решил старого кореша на «бабки» кинуть. Сам-то он на нулях после отсидки был. Оно и понятно...

– Слушай, у тебя у самого жаргон, как у закоренелого «урки», – неприятно поморщился Гуров.

– Я рассказываю историю так, как мне ее Конь поведал. – Крячко поудобнее расположился на столе, вынул из кармана пачку сигарет. – Так что скажи еще спасибо, что я опускаю нецензурную лексику.

– Спасибо, – улыбнулся Гуров.

– А то ты сам никогда с Конем не общался. – Станислав зажал сигарету зубами, слегка пожевал фильтр и только после этого щелкнул зажигалкой, прикуривая. К потолку потянулись густые сизые клубы дыма. – Ну и вот... Решил, значит, этот товарищ картишки передернуть, а второй его финт заметил, начал предьявы кидать... Слово за слово. Сцепились они. Дружбе уже конец... Тот, что с зоны, – Бугаев его

фамилия, кстати, – финку вытащил и попер как баран на новые ворота. А второй, не будь дураком, хватъ стул и по «кумполу» кореша. Но перестарался – попал в висок и убил. А самое смешное, Лева, что после содеянного Ломов – это фамилия второго – даже в бега податься не попытался, затаился в подвале того же кабака. Конь пытался его прикрыть: дескать, знать ничего не знаю, ведать не ведаю, моя хата с краю, но я Коня раскрутил быстро. Ты мои методы убеждения знаешь. Сдал он мне Ломова как миленький. Я вызвал бригаду, Ломова взяли и сюда, в Управление, привезли. Сейчас лейтенант Алябьев снимает с него показания. Я ему это дело поручил. Но там все просто, Лева. Там и стажер справится. Ломов сопли по лицу размазывает и ни от чего отпираться не собирается... А Конь мне прикольный карточный фокус показал. Я тебе и пытаюсь его продемонстрировать. Выбери карту, Лева.

– То есть ты за два часа раскрыл дело об убийстве? – уточнил Гуров.

Он разогнал рукой повисшую в воздухе дымовую завесу и, взяв со стола чашку остывшего кофе, одним глотком осушил ее. Взглянул на наручные часы. Полковник рассчитывал освободиться сегодня пораньше. У жены в театре намечалась премьера, и она недвусмысленно дала понять своему благоверному, что сильно обидится, если тот не придет ее поддержать. Впрочем, Гуров и сам прекрасно понимал, что в последнее время уделяет Марии не слишком много внима-

ния. Это упущение необходимо было исправить.

– Я раскрыл его меньше чем за час, – гордо возвестил Крячко. – А потом почти сорок минут потратил на то, чтобы разгадать хитромудрый фокус с картами.

– И разгадал?

– Куда там! Я пригрозил Коню арестом за укрывательство. Он проникся ситуацией, раскрыл секрет фокуса и пообещал никогда больше не допускать ничего подобного. Так ты будешь тянуть карту, Лева?

Гуров нехотя взял первую попавшуюся. Они с Крячко уже так долго работали вместе, что полковнику было понятно: напарник все равно так просто не отвяжется. Выбранной картой оказался валет червей. Гуров коротко взглянул на нее и положил на прежнее место.

– Запомнил? – хитро прищурился Станислав.

– Запомнил, запомнил.

Карта Гурова скрылась в общей колоде и смешалась с остальными. Крячко несколько раз перетасовал колоду, но дальнейшие действия произвести не успел, так как на столе зазвонил внутренний телефон. Лев снял трубку.

– Товарищ полковник! – бодро и жизнерадостно прозвучал голос дежурного. – К вам посетительница. Некая Елена Устьянцева.

– По какому вопросу?

– Говорит, что хочет заявить о преступлении.

– Ясно. Пропустите ее.

– Слушаюсь.

Крячко тем временем небрежно погасил сигарету в пепельнице, в последний раз перетасовал колоду и стал по одной выкладывать карты на стол, бормоча что-то себе под нос.

– К нам человек. С заявлением. – Гуров опустил трубку на аппарат. – Завязывай с фокусами, Стас, – повернулся к нему Лев.

– Сейчас, сейчас. Секунду... – Станислав перевернул очередную карту. – Она? Девятка трэф? Да?

– Нет, – покачал головой Гуров.

– Как нет? – расстроился напарник. Его не до конца затушенная сигарета продолжала дымиться в пепельнице, и Гуров решительно примял ее ногтем. – Ты не эту карту загадал? Не девятку трэф?

– Нет.

– А какую?

– Какая разница? Ты все равно не угадал.

Крячко перевернул следующую карту. Это был туз бубей.

– Тогда эта? – предположил он, но в его голосе уже звучали нотки сомнения.

– Тоже нет.

– Вот черт! Как же это?.. Конь обманул меня, что ли?

– Наверняка.

– Да быть не может! – У Станислава был такой вид, словно ему только что сообщили о скоропостижной кончине близкого родственника. – Да я ему!..

И тут в дверь кабинета постучали.

– Войдите, – коротко бросил Гуров.

Крячко проворно соскочил со стола в тот самый момент, когда порог их рабочего кабинета робко переступила девушка. Он обернулся, и... В одно мгновение все потеряло для него смысл. Неудачный фокус, персона Коня, желание доставить последнему неприятности... Сыщика будто парализовало.

– Добрый день.

Девушка сделала пару шагов вперед и в нерешительности остановилась. Короткая джинсовая мини-юбка с трудом прикрывала ее длинные стройные ноги. Кремового цвета блузка с двумя расстегнутыми верхними пуговицами не столько скрывала, сколько подчеркивала вызывающе-высокий бюст. Однако едва ли не впервые в жизни Крячко оценил идеальную фигуру визитерки не сразу. Его взгляд как магнитом притянули огромные голубые глаза с длинными пушистыми ресницами, слегка припухлые чувственные губы, «греческий» нос и невероятно очаровательные ямочки на щеках. Темная стрижка «каре» гармонично завершала картину.

– Мне нужен полковник Гуров, – завораживающим низким контральто произнесло это божественное создание.

Гуров поднялся из-за стола, но Крячко, выйдя из ступора за считанные доли секунды, опередил его с ответом и приблизился к девушке:

– Это я. То есть я – не полковник Гуров, конечно, Гуров – вон тот мрачный тип. Но я нисколько не сомневаюсь, что нужен вам именно я. И вы не сомневайтесь. Просто поверьте мне на слово. Моя фамилия Крячко. Станислав Крячко. Для вас, конечно же, просто Станислав. Присаживайтесь, – пододвинул он девушке стул, – и рассказывайте, что вас к нам привело.

– Пропал мой дедушка...

– Стоп! – Крячко взял второй стул и расположился напротив. – Начните с главного. Как вас зовут?

– Елена. Устьянцева.

– Очень хорошо, Леночка, – ободряюще улыбнулся Станислав. – Будем считать, что начало положено. А теперь вернемся к вашему дедушке. В каком смысле он пропал?

– Дело в том, что я проживаю в Лондоне. Фактически я там выросла. Родители переехали в Англию, когда мне было одиннадцать. А дедушка остался здесь, в Москве. Один... Время от времени мы навещаем его. Не так уж и часто, конечно, где-то раз в год. Либо я, либо папа... Я прилетела в Москву вчера и сразу позвонила деду. Но он не ответил – ни по домашнему, ни по мобильному. Это насторожило меня, обычно такого не случалось...

– Он знал о том, что вы должны прилететь? – спросил Крячко.

Гуров сидел за столом молча, скрестив руки на груди и довольствуясь ролью стороннего наблюдателя.

– Знал. Я звонила ему неделю назад. Сказала, что собираюсь в Москву. На несколько дней... Встречать меня в аэропорту он не должен был. Последние лет шесть дедушка вообще редко куда-то отлучался из дома. Максимум мог дойти до магазина, и то вряд ли... Во время одного из прошлых визитов, когда с ногами у него стало совсем плохо, я научила его пользоваться Интернетом. Ну, чтобы он мог заказывать все необходимое с доставкой на дом. Вы ведь знаете, как это делается?

– Конечно. Кстати, как зовут вашего дедушку, Леночка?

– Устьянцев Геннадий Геннадьевич.

Крячко быстро обменялся взглядами с напарником. Гуров кивнул, и его пальцы проворно застучали по клавиатуре компьютера.

– Продолжайте, Леночка, – снова широко улыбнулся Станислав. – Что было после того, как вы не смогли дозвониться до вашего дедушки?

– Я разволновалась. – Елена отбросила со лба прядь волос и положила на колени сумочку из крокодиловой кожи. – Взяла такси и поехала к нему. Я опасалась, что ему стало плохо, и он не смог подойти к телефону... Но дома его не оказалось. Если честно, это вызвало во мне еще большее волнение, учитывая то, что, как я вам уже сказала, дедушка никогда никуда не отлучался.

– Как вы попали в квартиру?

– У меня есть свои ключи... – Пушистые ресницы Еле-

ны дрогнули. Она мужественно держалась, чтобы не расплакаться, и Крячко чувствовал это. – Я всю ночь провела без сна... Нашла записную книжку деда и обзвонила всех его знакомых, даже тех, с кем он давно уже не контактировал. Но... Его никто не видел. То есть я так и не смогла получить никакой информации. А он до сих пор так и не вернулся. Это странно... очень странно. С ним что-то случилось, и я...

– Вы звонили ему еще на мобильный?

– В этом не было необходимости, – отрицательно покачала головой Елена. – Я нашла его мобильник дома. На подоконнике.

– Я просмотрел сводку всех происшествий за последнюю неделю, – подал голос Гуров, оторвавшись от компьютера. – Фамилия Устьянцева нигде не упоминается.

– А неопознанные жертвы? – осторожно предположил Крячко и заметил, как при этом испуганно округлились глаза девушки.

– Таких не было.

– Вот видите. – Станислав слегка наклонился и накрыл руку Елены своей ладонью. – Возможно, ничего страшного не случилось. Не стоит паниковать раньше времени.

– Вы меня совсем не слушали? – Она нахмурилась, но руку не выдернула. – Мой дедушка никогда не покидал пределы квартиры. В самом крайнем случае он мог бы отлучиться на полчаса, но никак не больше. А тут... Прошли почти сутки. Вы обязаны мне помочь! Нужно найти его, если... –

Она на секунду запнулась и с горечью добавила: – Если еще не поздно.

Гуров тактично откашлялся, привлекая ее внимание к своей персоне. Она повернула голову в его сторону.

– Дело в том, – как можно мягче начал полковник, – что, согласно букве закона, мы не можем объявить человека в розыск, пока не прошло трое суток с момента его исчезновения...

– Подожди, Лева, – остановил напарника Крячко и вновь обратился к Елене: – Ваш дедушка – человек состоятельный?

– Ну... – Девушка слегка замялась. – Когда-то он, безусловно, был человеком состоятельным. И влиятельным. Он работал во Внешторге. Сейчас на пенсии, уже лет десять как. Думаю, какие-то сбережения у него должны были остаться, но насколько они значимы... Я не знаю, никогда не интересовалась этим вопросом.

– Следы взлома, беспорядка в квартире имеются?

– Нет. Ничего такого я не заметила.

– Может быть, что-то пропало? Вещи все на месте? – участливо поинтересовался Стас.

– Я не знаю... – через силу выдавила из себя Елена. – Я не подумала об этом. Как-то не до того было, и я... Я не проверяла.

– А стоило бы, – покачал головой Крячко и поднялся. – Давайте сделаем так, Леночка. Мы поедем сейчас на квартиру вашего дедушки. Вместе. И вы внимательно все осмотри-

те на предмет пропавших вещей. Хорошо?

– Да, конечно.

– Возможно, это даст нам какую-то зацепку.

– Стас, мы не... – попытался вмешаться Гуров, но Крячко тут же перебил его:

– Я знаю, Лева. Мы не можем реагировать раньше, чем пройдет трое суток. Но, думаю, если я прокачусь с девушкой до квартиры и осмотрюсь на месте, особого вреда не будет. Мы не станем пока официально заводить дело. Я сделаю это исключительно по доброте душевной. Ты же не против?

Гуров ничего не ответил.

– Вот и славно, – улыбнулся Станислав и, подав руку Елене, помог ей подняться со стула. – Едем, Леночка.

Уронив голову на грудь и нервно посапывая, Павел Николаевич вострепнулся только тогда, когда машина выскочила за черту города. Конусообразный свет фар взрезал стремительно наползающие сумерки. Автомобиль шел на скорости сто десять километров в час.

– Куда мы едем?

Вопрос Качанова был обращен к сидящему за рулем молодому человеку в болотного цвета водолазке с закатанными выше локтей рукавами. Но тот ничего не ответил. Непроницаемое смуглое лицо, украшенное большим горбатым носом, осталось совершенно безучастным. Он словно и не слышал вопроса Павла Николаевича. Скорость автомобиля воз-

росла до ста пятнадцати километров в час.

– Мы едем в загородный особняк одного из ограбленных антикваров, – донесся с заднего сиденья голос полковника. – В этот момент там как раз проводится следственный эксперимент. С участием небезызвестного вам Тимура Заварзина...

– Небезызвестного мне? – Качанов попытался развернуться лицом к тому, кто именовал себя полковником Гуровым, но высокий подголовник пассажирского сиденья не позволил ему нащупать глаза собеседника. – Я уже в сотый раз повторяю вам, что не знаю никакого Заварзина. Это какая-то ошибка! Уверяю вас!

– Разберемся, – лаконично откликнулся старший оперуполномоченный. И тут же, коснувшись плеча водителя, требовательно добавил: – Нельзя ли как-то ускориться, сержант? Рабочий день у нас не резиновый.

– Есть, товарищ полковник.

Педаль газа почти коснулась пола. Стрелка спидометра достигла ста тридцати километров в час. Качанов нервно заерзал на соседнем сиденье, хотел было спросить еще что-то, но передумал. Синие губы старика продолжали мелко подрагивать. Свет фар промчавшегося встречного автомобиля, как молния, озарил бледное лицо Павла Николаевича, а уже в следующую секунду оно вновь потонуло во мраке салона.

Полковник оглянулся через плечо, сунул руку в боковой карман пиджака и, проворно выудив гибкий стальной шну-

рок, быстро набросил его на хрупкую морщинистую шею Качанова. Старик даже пискнуть не успел. Его немощные руки инстинктивно рванулись вверх, рассчитывая скинуть удавку, но силы противников были неравными. Полковник потянул шнурок на себя. Павел Николаевич захрипел, отчаянно забился в предсмертных конвульсиях и уже секунд через тридцать затих. Убийца сдернул удавку, и ничем не удерживаемое тело Качанова повалилось вперед. Лоб с глухим стуком соприкоснулся с приборной панелью, руки почти коснулись пола.

Водитель сбросил скорость до семидесяти километров в час и осторожно коснулся двумя пальцами шеи старика.

– Готов, – коротко констатировал он.

Полковник ничего не ответил. В темноте щелкнула его зажигалка, и салон мгновенно окутал аромат ванили. Автомобиль проехал еще чуть больше километра и прижался к обочине. Фары выхватили из мрака контур стоящей впереди машины. Удерживая тлеющую ароматизированную сигарету зубами, «старший оперуполномоченный» выбрался из салона, достал мобильник и нажал на нем кнопку последнего вызова. Абонент отозвался сразу же, после первого гудка.

– Мы закончили, – коротко сказал «полковник» и повел плечами, разминая затекшие мышцы. – Как у вас, Жора?

– Порядок, Иваныч. Мы с Франтом уже в «Радуге». Минут десять как. Заказали вот по рюмашке коньяка. Сидим, отдыхаем, ждем вас.

– Следов не оставили? Все за собой подчистили?

– Обижаешь, Иваныч, – хмыкнул Жора. – Не впервой, чай. Все отдраили до блеска. Муха не сидела. А если и сидела, то только в тапочках. Не хипишуй. Работаем без расслабона.

– А как навар?

Докуренная сигарета приземлилась на асфальт и беспощадным образом была придавлена тяжелым носком ботинка. Обойдя машину по периметру, мужчина в синем костюме остановился напротив водительской дверцы.

– Как ты и прогнозировал. «Сняли» все, что было.

– Хорошо. Ждите меня в «Радуге». Скоро буду.

– Понял. Работаем без расслабона. Кстати, лялька твоя уже тут, Иваныч. Сказать ей, что ты приедешь?

– Не надо. Сюрприз будет.

– Усек, – гоготнул Жора.

«Полковник» отключил связь и склонился к раскрытому окну. Водитель покорно ожидал его распоряжений, барабанил пальцами по рулевому колесу.

– Избавься от тела. И проследи за тем, чтобы в салоне нигде не осталось его отпечатков пальцев. На все про все тебе полтора часа, Осман. Потом приедешь в «Радугу».

– Управлюсь быстрее, – пообещал водитель.

– Мне не нужно быстрее, Осман, – нахмурился мужчина в синем костюме, – мне нужно качественнее. И чтобы никаких проколов, как в прошлый раз. Сначала думай головой, потом

делай. Я не люблю грязной работы, ты меня знаешь.

– Все понял, начальник, – быстро закивал головой Осман. – Сделаю в лучшем виде. Больше никаких «косяков».

– Добро.

«Полковник» дважды хлопнул ладонью по крыше автомобиля, а затем неторопливо двинулся к впереди стоящей машине. Снял ее с сигнализации, занял место за рулем, но двигатель запустил не сразу, наблюдал в зеркало заднего вида, как Осман трогается с места.

По мнению «полковника», дагестанец был самым слабым звеном в его команде. И, несмотря на то что они вместе работали уже почти два месяца, полного доверия Осман Гульнаров так и не заслужил. За ним стоило приглядывать. И «полковник» приглядывал, прекрасно зная, что в случае крайней необходимости парнишку придется пустить в расход.

Машина Османа ушла вперед, и только после этого «полковник» развернулся на трассе, взяв курс обратно на город.

Елена отомкнула замок ключом и первой переступила порог квартиры.

– Дедуля!

Ответом ей послужила гробовая тишина. По пути Крячко старался отвлечь девушку от невеселых мыслей, ненавязчиво расспрашивая ее о семье, об Англии, о ностальгии по родине, но при этом замечал, что иногда Елена отвечает невпопад. В глубине души она все еще надеялась, что с ее дедом

ничего страшного не случилось.

– Проверьте наличие вещей, Леночка, – напомнил он, а сам неторопливо прошелся по комнатам.

Квартира Геннадия Устьянцева была довольно внушительных размеров. Четыре жилые комнаты с высокими потолками, просторная кухня, два балкона, выходящих на разные стороны... Крячко сразу отметил для себя тот факт, что, будучи сотрудником Внешторга, Геннадий Геннадьевич точно не бедствовал.

Внимание сыщика привлек встроенный в стену сейф в одной из комнат. Он потянул за ручку, но металлическая дверца не поддавалась. Сейф был заперт. Елена шагнула на порог старого дедовского кабинета, бережно прижимая к груди небольшую шкатулку из орехового дерева.

– Что в этом сейфе? – Stanislaw постучал согнутыми костяшками пальцев по металлу.

– Не знаю. Дедушка никогда не открывал его при мне.

– А ключ от него есть?

– Наверное, должен быть в столе, – предположила Елена. – В одном из ящичков... Я так думаю.

Крячко обошел большой прямоугольный стол, покрытый красным сукном, и опустился в кресло. Один за другим выдвинул несколько ящичков. В большинстве из них хранились бумаги, содержанием которых Стас пока интересоваться не стал. А вот в левом среднем обнаружили паспорт на имя Геннадия Устьянцева, пять или шесть квитанций на оплату

коммунальных услуг и небольшой ключ. Он взял его, предварительно обернув руку носовым платком – на ключе вполне могли остаться чьи-нибудь отпечатки пальцев помимо отпечатков самого Геннадия Геннадьевича.

– Вы не будете против, если мы с вами попробуем открыть сейф вашего дедушки?

– Я не знаю... – Елена была растеряна. – Если вы считаете, что в этом есть смысл... Если это каким-то образом поможет нам напасть на след...

– Не исключено.

– Тогда, конечно, – вымученно улыбнулась она. – Давайте откроем.

Крячко решительно прошел к сейфу, внимательнейшим образом изучил замочную скважину, удостоверился в том, что характерных следов грубого взлома нет, и только после этого вставил ключ. Тот легко провернулся два раза против часовой стрелки, снабженная пружиной металлическая створка подалась навстречу, и Станислав открыл дверцу сейфа. Внутри было совершенно пусто. Однако Крячко оказалось недостаточно визуального осмотра. Достав из кармана мобильный телефон, он включил на нем фонарик и пробежался тонким лучом по двум полкам. Пыль располагалась только по краям, но в центре ее не было. Значит, совсем недавно сейф не был пустым. Станислав мрачно пожевал нижнюю губу.

– Что вы там ищете? – выглянула из-за его плеча Елена. –

Маленькие бриллианты?

Крячко не ответил. Ему не хотелось огорчать девушку раньше времени. По большому счету с исчезновением Устьянцева еще ничего не ясно. Он молча погасил фонарик, убрал телефон обратно в карман и, заперев сейф на ключ, повернулся лицом к девушке.

– Пока нет никакой определенности, Леночка. Что у вас там? – кивнул Стас на шкатулку в ее руках. – Обнаружили какую-то пропажу?

– В общем, да... Я не знаю, имеет ли это отношение к исчезновению моего дедушки, но... Год назад он подарил мне серьги. Я не стала надевать их сразу, положила в эту шкатулку и, честно говоря, просто забыла. А сейчас их нет.

– Насколько дорогие серьги?

– К ювелиру на оценку я их не носила, – пожалала плечами Елена, – но думаю, что достаточно дорогие. Дедушка сказал, что их изготовили на заказ. К моему двадцатипятилетию. Юбилей как-никак...

– Выходит, эксклюзивная вещь.

– Да.

– Из какого материала? Золото?

– Золотые, с двумя изумрудами размером с горошину, но выполненные в виде капель, сами изумруды я имею в виду. Причем цвет у них не совсем обычный... Не зеленый, а такой, знаете ли, мутновато-салатовый.

– Такое бывает? – удивился полковник.

– Бывает, если изумруды совсем молодые. Не знаю уж, где дедушке удалось достать такие... Не иначе как задействовал свои старые внешторговые связи... Но это большая редкость.

– Понятно. – Станислав вернул ключ от сейфа на прежнее место. На всякий случай проверил содержимое оставшихся выдвижных ящичков, но ничего существенного обнаружить не смог. – Больше ничего не пропало, Леночка?

– Не могу сказать наверняка, товарищ полковник... – виновато улыбнулась она.

– Отставить! – шутливо нахмурился Крячко. – Никаких товарищей и никаких полковников. Зовите меня просто Стас или на худой конец Станислав. И, если не трудно, то лучше всего на «ты». Я, конечно, понимаю, что уже далеко не мальчик, но и чувствовать себя глубоким старцем как-то тоже не очень хочется. Договорились, Леночка?

– Договорились.

– Так о чем ты хотела сказать? – подавая пример, первым перешел на «ты» Крячко.

– Я хотела сказать, что не могу быть ни в чем уверенной относительно пропавших ценных вещей. – Елена все так же бережно прижимала к груди шкатулку из орехового дерева. – Я ведь уже говорила вам...

– Тебе, – живо поправил Станислав.

– Что?

– Мы ведь, кажется, договорились перейти на «ты».

– Да, конечно. Просто я имела в виду тебя и полковника Гурова, – с улыбкой выкрутилась девушка, и Стас в очередной раз смог оценить, насколько удивительно меняется ее лицо, когда на нем появляются характерные «ямочки». – Так вот... Я уже говорила, что приезжала навестить дедушку буквально раз в год. И при этом мои визиты длились не больше недели. Следовательно, я вряд ли смогу точно определить, какие вещи на месте, а какие пропали. Серьги принадлежали мне, а что касается всего остального...

– Я понял, – кивнул Крячко. – И все же постарайся. Посмотри все еще раз, более внимательно. И покажи мне ту записную книжку со знакомыми твоего дедушки. А я пока пойду, поспрашиваю соседей. Может, кто чего видел или слышал... Хорошо?

Он намеренно не хотел брать Елену с собой. Общаться с потенциальными свидетелями ему будет гораздо проще в одиночку.

– Хорошо.

Сначала Крячко позвонил в квартиру напротив, но ему никто не ответил. Сыщик спустился этажом ниже. Кнопка электрического звонка на двери под номером «одиннадцать» отсутствовала. Станислав поколебался мгновение, а затем решительно постучал. Из глубины квартиры доносились звуки работающего телевизора. Судя по безумным разногласным воплям, шла демонстрация очередного ток-шоу, смысл которых для Крячко до сих пор оставался загадкой. Он по-

стучал еще раз. Звук телевизора сделался тише, и на его фоне полковник уловил неторопливые приближающиеся шаги. Громко и сухо, как выстрел, щелкнул замок. Дверь скрипнула и отворилась.

– Вы ко мне? – Маленькая тщедушная бабулька с забранными в пучок седыми волосами хмуро взглянула на сыщика через очки. – Вы кто? – Ее глаза за линзами выглядели огромными, что совершенно не сочеталось с хрупким телосложением хозяйки квартиры.

– Добрый день. – Крячко продемонстрировал ей свое удостоверение. – Я из полиции. Главное управление уголовного розыска. Хотел задать вам пару вопросов...

– По какому поводу?

– По поводу одного из ваших соседей...

– Про Митьку, что ли? – живо высказала предположение старушка. – Я так и знала, что рано или поздно этот дармоед допрыгается. Где это видано, чтобы человек каждый день в семь утра уже пиво дул в подъезде? Разве у приличных людей день должен с этого начинаться?.. Ну ничего, тюрьма научит его уму-разуму. Верно? На сколько вы его сажаете?

– Вообще-то... – Станислав был слегка озадачен столь решительным натиском. У него сложилось впечатление, что в недавнем прошлом бабулька и сама имела отношение к правоохранительным органам. Ее властный тон чем-то напомнил Крячко тон генерала Орлова, когда тот бывал не в духе. – Если честно...

– Его не сажают? – Старушка разочарованно покачала головой, но уже в следующую секунду ее морщинистое лицо осветила надежда: – Его самого пристукнули? Да? Что ж... О покойниках, конечно, плохо не говорят, но вы уж извините меня, молодой человек... Митька такое заслужил, царство ему небесное. Сегодня ты позволяешь себе плюнуть в подьезде, а завтра что?.. Ведь бог знает до чего можно докатиться. Но начинается все с плевков, молодой человек, вы уж мне поверьте...

– Пойдите! – Так и не дождавшись подходящей паузы в монологе собеседницы, Крячко решил безжалостно прервать поток ее излияний. – Я даже не знаю, о ком вы говорите, уважаемая... Простите, не знаю вашего имени-отчества...

– Зинаида Михайловна.

– Очень приятно.

– Пахомова Зинаида Михайловна. В прошлом учительница русского языка и литературы. Ветеран труда.

– Странно, – не удержался от сарказма полковник, – а я думал, вы – из милиции.

– Из милиции – вы, – нравоучительно напомнила Зинаида Михайловна. – Или я чего-то не поняла?

Крячко не стал спорить и объяснять заслуженному ветерану русского языка и литературы, что такое сарказм.

– Все верно, – серьезно подтвердил он. – Только дело вот в чем, Зинаида Михайловна. Ни о каком Митьке, о котором

вы толкуете, мне ничего не известно. Хотя, возможно, мы с вами еще и вернемся к этому вопросу. Меня интересует другой ваш сосед, из тринадцатой квартиры. Устьянцев Геннадий Геннадьевич.

– Ах, этот! – Лицо пожилой дамы исказила гримаса неприкрытого презрения. – Буржуй недорезанный, вот он кто. Тридцать лет, как клоп какой-то, сосал кровь трудового народа. Все хапал, хапал... И куда ему столько надо было? Я ведь как-то не выдержала и откровенно спросила его: «Зачем ты столько хапаешь, Гена? На тот свет с собой деньги забрать собираешься? Или багажник на крышку гроба приделать планируешь?» А ему хоть бы хны... Усмехнулся только в усы и отвечает: «На безбедную старость коплю, Зинаида. Для себя и для тебя». Я говорю: «А я-то тут при чем?» А он: «Наберусь смелости и предложение тебе сделаю. Будем вместе старость встречать. И ни в чем не нуждаться». Только зачем он мне такой нужен? Хоть с деньгами, хоть без. Я уж лучше одна... Как-нибудь. Не жалуюсь. А с буржуями и народными кровососами я отродясь дел не имела. И иметь не буду... Вы уж с ним там поостроже, молодой человек, спуску не давайте. А то ведь Генка – он хитрый...

– Понятно, понятно. – Крячко с трудом подавил зевоу. Он уже понял, что ничего толкового от Зинаиды Михайловны добиться не удастся. – Вы сами-то его последний раз когда видели?

– Что значит «когда»? – Вопрос сыщика вызвал у старуш-

ки искреннее удивление. – В тот день, как вы его забрали, и видела. А потом уже ни разу. А он что?.. Сбежал от вас, что ли?

– Не понял? – Теперь уже пришла очередь Станислава удивляться. – Куда и когда я его забирал?

– Ну, не вы лично, молодой человек... Но ваши. Коллеги ваши то есть.

Зевать Крячко мгновенно расхотелось. Он насторожился, подобно гончей, учуявшей след дичи.

– Когда это было, Зинаида Михайловна, не припомните?

– А чего тут припоминать? – откликнулась она. – Я, слава богу, склерозом пока не страдаю. На прошлой неделе это было. Во вторник. Я в тот день как раз пенсию ждала, но почтальонша наша новенькая так и не соизволила явиться. Вертихвостка! Явилась в четверг как ни в чем не бывало. А во вторник, часов в семь вечера... или в самом начале восьмого... Слышу шаги на лестнице. Я к двери... Но пока дошла, они мой этаж уже миновали. Я дверь открыла и слышу, они в квартиру Геннадия звонят. Потом он, видимо, спросил: «Кто там?» – потому что один из ваших громко возвестил: «Откройте, полиция!» Гена открыл. Они вошли к нему в квартиру, и больше я ничего не слышала... А минут через десять-пятнадцать снова хлопнула дверь наверху. Я на кухне была, а там хорошо слышно, как дверь в квартиру Геннадия хлопает... Я назад... Но опять немного не успела. Видела только, как они по лестничному пролету на второй этаж

спускались.

– Сколько человек?

– Двое. Геннадий и с ним полицейский один.

– Полицейского, случайно, не рассмотрели? – спросил

Станислав.

– Только макушку. – Острое сухопарое плечико слегка дернулось. – У него были черные волосы. Это все, что я могу сказать.

– Извините, но до этого вы сказали «они», а с Геннадием Геннадьевичем спускался один человек. Как это понимать?

– Остальные остались в квартире, – спокойно пояснила Зинаида Михайловна. – Как минимум двое. Я слышала их шаги. Так же, как сегодня слышала шаги ваши и Ленины. Но это только в том случае, если кто-то ходит прямо над моей спальней. В других комнатах такой хорошей слышимости нет. Поэтому я не могу сказать вам, когда остальные ваши сотрудники покинули квартиру Геннадия. Этот момент я, честно признаюсь, упустила из виду. Не доглядела... Так вы мне не ответили, молодой человек. Он что, сбежал?

– Не совсем, – ушел от ответа сыщик. – Тут задействованы разные ведомства, возникла путаница... Все сложно. Но мы разберемся. А вам спасибо огромное за информацию, Зинаида Михайловна.

– Не за что, – отмахнулась старушка, гордо приосанившись. Похвала полицейского пришлась ей по душе. – Если Геннадий виноват, так пусть отвечает по закону. Правильно?

– Полностью с вами согласен.

Распрощавшись с Зинаидой Михайловной, Станислав вернулся в квартиру Устьянцева. Делиться полученной информацией с Еленой, по мнению полковника, пока не стоило. Зачем волновать ее раньше времени? Версия с арестом вызывала у Крячко сомнения. То есть он допускал такой вариант и знал, что сможет проверить его в течение часа, но сотрудники правоохранительных органов определенно не стали бы чистить сейф Геннадия Геннадьевича. Здесь что-то не сходилось.

– Как успехи? – вышла к нему Елена.

Он пожал плечами.

– Пока порадовать, к сожалению, нечем. Извини, – пожал плечами Стас. – Но я не собираюсь сдаваться. Это не в моих правилах.

– Ты найдешь его?

Крячко замялся. Но всего лишь на пару секунд.

– Я сделаю все возможное. Это я тебе твердо обещаю, – решительно проговорил он.

– Спасибо.

Совершенно неожиданно для сыщика Елена шагнула вперед и припала к его груди. Станислав осторожно обнял ее и погладил по волосам.

– Я боюсь, Стас, – подняв на него глаза, честно призналась Елена.

Глава 2

Два легковых автомобиля выкатили на опушку леса и остановились друг за другом. Из черного «Хундая» выбрался крепкий широкоплечий мужчина в серой майке-борцовке, прищурившись и приложив руку ко лбу, чтобы прикрыть глаза от слепящих лучей восходящего солнца, огляделся по сторонам и удовлетворенно кивнул. У стоящей позади него бежевой «девятки» опустилось боковое стекло со стороны водителя.

– Ну чего? – спросила высунувшаяся наружу курчавая голова. – Тут, что ли, твое волшебное место? Или опять заплутали?

– Тут. – Мужчина в борцовке нырнул обратно в салон, выудил легкую камуфляжную куртку и набросил ее на плечи. – Все, как Славик и описал. И дождем в воздухе пахнет. Чуете? Явно всю ночь моросил. У нас рук не хватит всех грибов унести.

Он распахнул заднюю дверцу «Хундая», выпуская наружу жену, полную розовощекую блондинку в облегающем спортивном костюме, и десятилетнего сынишку, для смеха нацепившего пустое лукошко себе на голову.

– Если все так козырно, как ты говоришь, – отозвался водитель «девятки», – я по такому случаю все из багажника выкину, включая закуску, и набью его грибами. Но только

белыми. Или на крайняк груздями.

– Вылазьте уже. Тут всякие есть. На любой вкус, как говорится.

– Пап, смотри, какая у меня шапка! – Пацаненок гордо прошелся перед отцом, как модель по подиуму.

– Сними!

– Ну, пап... Можно я так похожу?

– Игорек, ты слышал, что тебе сказали? – подключилась к дискуссии розовощекая блондинка. – Сними эту грязь с головы и поставь возле машины. И не ходи никуда, пока я тебя не побрызгаю средством от клещей. Ты же не хочешь, как в прошлом году, все лето в косыночке проходить?

– О нет! Только не это!

Из «девятки» выбралась вторая женщина. Потянулась, демонстративно выставляя напоказ необъятный бюст, готовый в любую секунду выпрыгнуть из розовой майки на тонких бретельках. Достала пачку «Винстона» из заднего кармана джинсов, прикурила.

– Красиво тут, – со знанием дела оценила она. – Нам давно уже нужно было выбраться на природу, Олег. Даже если не соберем никаких грибов, так хоть воздухом подышим.

– Что значит «не соберем»? – насупился владелец «Хундая». – Еще как соберем! Всю зиму соленые грибы жрать будем. Под водочку-то – самое милое дело.

– Леша! – осадила его супруга.

– А что? Разве не так?

– Пап, а дикие животные тут водятся? – Игорек потянул отца за рукав камуфляжной куртки. – Волки, например?

– Нет.

– А медведи?

– Тоже нет.

– А барсуки?

– Отстань уже, – недовольно отмахнулся отец. Он открыл багажник своего автомобиля, извлек из него два белых пластмассовых ведра и поставил рядом с задним колесом. – Зачем мы его притащили, Марин? Я же сказал, давай отправим на выходные к бабушке. Нет же! Теперь только и будет, что под ногами путаться...

– Брось, Лех! – Второй мужчина по-прежнему находился за рулем своей «девятки» и покидать салон не торопился. По примеру супруги он тоже закурил сигарету и, свесив руку в раскрытое окно, кольцами пускал дым. – Никому он не мешает. Да, Игорек? Если что, моя Наташка за ним присмотрит. Она все равно к грибам равнодушна.

– Как кто-то может быть равнодушен к грибам? – недовольно буркнул Леха. – Не понимаю. Дикость какая-то...

– Мам, а можно я схожу посмотрю, есть ли тут барсуки? – Получив «отлуп» от отца, Игорек решил завладеть вниманием матери. – Я далеко отходить не буду. Честное слово! Только так, чтобы ты меня видела.

– Иди сюда, – позвала мальчика пышнотелая блондинка.

Игорек послушно приблизился. Мать надела на него вет-

ровку, затем достала из салона темно-зеленый баллончик, встряхнула его и методично обрызгала сына со всех сторон.

– Теперь можешь идти, – последовало разрешение. – Но будь на виду.

– Хорошо, мам.

Мальчишка опрометью кинулся в сторону посадок. Водитель «девятки» докурил сигарету и швырнул окурочок на землю.

– Натусь, достань из багажника наши ведра.

– Я тебе че? Прислуга? Оторви задницу и достань сам.

– Вот ведь стервоза, – беззлобно протянул мужчина. – Ни о чем попросить нельзя, обязательно на отказ нарвешься. И за что я только люблю такую мегеру? Не знаешь, Лех?

– За ее огромные буфера, наверное, – хохотнул Леха, продолжая копаться в собственном багажнике.

– Леша! – с осуждающей интонацией протянула блондинка.

– А что? Разве не так?

– Аааааа! – вдруг раздался истошный крик мальчика со стороны посадок, а через секунду он сам появился на краю опушки. Мать испуганно повернулась в его сторону. – Мама! Папа! Идите скорее сюда! Скорее! Скорее! Скорее!..

– Началось, – недовольно прищелкнул языком Леха. – Отправь его завтра же к бабушке. У меня впервые за долгое время два полноценных выходных... Пусть хоть какая-то польза от тещи будет...

Но жена не обратила внимания на его тираду. Все ее внимание сфокусировалось на Игорьке.

– Что там случилось, сынок? – крикнула она в ответ.

– Сюда! Идите сюда! – Мальчик в отчаянии махал руками. – Тут кто-то лежит!

– Твою ж мать! – Отец даже не обернулся на его крики. – Марин, сходи глянь, чего он там опять выдумывает. Лежит у него кто-то...

– Я посмотрю. – Владелец «девятки» выбрался из салона. – Натусь, а ты достань ведра.

Он решительно зашагал к посадкам. Марина последовала за ним. Наташа как стояла, подбоченившись, так и осталась стоять. Казалось, все происходящее вокруг не имело к ней ни малейшего отношения.

– Скорее! Скорее! – не унимался Игорек.

– Ну что там у тебя?

Двое взрослых приблизились к мальчику. Он большим пальцем указал себе за спину. Глаза его были почти квадратными от страха.

– Там кто-то лежит. Честное слово, мам, я не придумываю! – Игорек чуть не плакал. – Прямо под кустом.

– Кто лежит?

– Не знаю. Я искал барсуков... Смотрю под куст, а там рука торчит. Человеческая. Белая-белая... Как будто мелом нарисованная. А больше ничего нет. Кроме руки... Она из земли торчит, мам.

– О господи!

– Так, спокойно! – Владелец бежевой «девятки» взял инициативу в свои руки. – Не разводим никакой паники. Оставайтесь здесь. Оба. А я пойду и посмотрю, что там торчит из земли. Где это, говоришь? – уточнил он у мальчика.

– Справа. Два-три шага, и сразу увидите, дядя Олег. Я так перепугался. Честное слово!

– Я же сказал: без паники!

Оставив женщину и ребенка на краю опушки, мужчина шагнул в посадки. Игорек трусливо прижался к матери.

– Ну, что там? – недовольно крикнул от машины крепыш в борцовке.

– Пока не знаю, – ответила Марина.

– Ну и не хрена там торчат. Зови Олега, хватайте ведра, и погнали. А то таких хитромудрых, как мы, знаешь сколько? Сейчас налетят и оставят нас без грибов.

Однако Марина не двинулась с места. Продолжая обнимать сына, она ждала возвращения Олега. Он вернулся очень быстро и коротко поинтересовался:

– Мобильник с собой? – Его озабоченное лицо встревожило Марину еще больше, чем крики сына несколькими минутами раньше. – А то я свой в машине оставил...

– Да... Конечно... – Она сунула руку в карман «олимпийки». – А что там, Олег?

Мужчина покосился на мальчика и тихо ответил:

– Труп.

– Прошу прощения, – тактично остановил словоизлияния собеседника Гуров, прекрасно понимая, что ничего, кроме эмоций, за его показаниями не кроется. С такими «кадрами» полковнику приходилось сталкиваться нередко. Богатая многолетняя практика давала о себе знать. – Могу я для начала узнать ваше имя?

– Чего? – Мужчина нервно затянулся сигаретой. – Мое имя? А, ну да... Конечно. Я как-то не подумал. Хотя зачем оно вам? Впрочем, ладно... Меня зовут Олег. Куприянов Олег Евгеньевич. Я могу показать вам паспорт. Он в машине... В бардачке.

– Это необязательно. – Сыщик взмахнул рукой, приветствуя судмедэксперта, вышедшего из машины, и вновь обратился к свидетелю: – Вы первым обнаружили тело?

– Не совсем, – признался Куприянов. – Сначала его заметил мальчишка. Сын моего друга. Ему всего десять, но, если вам нужно, он подтвердит мои слова. Хотя... Стоит ли его дергать?.. Дело, конечно, ваше, но... В общем, по факту первым тело нашел он. Увидел его, закричал, позвал мамку. Маринку. Она пошла к посадкам, а я вместе с ней. Ну а дальше... все, как я уже сказал. Велел им оставаться на опушке, а сам...

– Вы что-нибудь трогали, Олег Евгеньевич?

– Нет. Конечно, нет. Ни в коем случае. Я же не дурак... все понимаю. Возле места преступления, как бы давно оно

ни произошло, ничего трогать нельзя... И я не трогал. Только убедился, что Игорек ничего не выдумывает, увидел торчащую из земли руку, вернулся на опушку и сразу позвонил вам. Больше мы ничего не делали. Мы ведь приехали...

– За грибами. – Гуров поймал взгляд старшего лейтенанта Алябьева и подозвал его взмахом руки. – Это я понял. В остальном вы все сделали правильно, Олег Евгеньевич. Спасибо вам.

Алябьев бесшумно приблизился и остановился за спиной свидетеля, зябко ежась и глубоко засунув руки в карманы синей куртки.

– Дозвонились до полковника Крячко? – обратился к старлею Гуров.

– Никак нет. Я набираю его каждые две минуты, но безрезультатно. Мобильник отключен, товарищ полковник.

– А по домашнему?

– По домашнему никто не отвечает.

– Продолжайте звонить, старлей, – распорядился Гуров. – И запишите все данные свидетелей. На всякий случай. Фамилии, адреса... В общем, все, как полагается.

Олег послушно развернулся лицом к старшему лейтенанту, по-прежнему готовый оказать следствию любую посильную помощь. Его «девятка», впрочем, как и черный «Хундай» приятеля, все еще находилась на опушке. В хвост двум автомобилям пристроилась патрульная машина с тускло мигающими проблесковыми маячками.

– Давайте сядем в салон, – предложил свидетелю Алябьев.

Гуров проводил их взглядом и только после этого направился в сторону коленопреклоненного эксперта. Заметив приближающегося сыщика, тот поспешно поднялся на ноги. Пареньку было не больше двадцати пяти лет, и на памяти Гурова это был их второй совместный выезд на место преступления. Но, насколько полковник мог судить, из молодого человека должен выйти толк, для этого у него были все задатки.

– Каково предварительное заключение, Антон? – Гуров машинально сверился с наручными часами.

Парень поправил на кончике носа круглые очки. Каждый раз в присутствии матерого оперативника он чувствовал себя немного неловко и старался скрыть это посредством каких-то незначительных действий.

– Ну... Уже можно смело сказать, товарищ полковник, что жертве было никак не меньше семидесяти лет... Убийство произошло приблизительно две недели назад. Более точную цифру я смогу предоставить вам чуть позже... Вероятнее всего, во второй половине дня...

– Отчего наступила смерть?

– Жертва была задушена металлическим шнурком. – Относительно этого вопроса у эксперта не было ни малейших колебаний. – Никаких других телесных повреждений, включая мелкие ссадины или небольшие гематомы, на теле не обнаружено. Следовательно... Я рискнул бы предпо-

ложить, что жертва не успела оказать никакого сопротивления... Как-то так, товарищ полковник.

– Есть возможность опознания? – последовал новый вопрос Гурова.

– Думаю, да. – Молодой человек стянул с переносицы очки и старательно протер носовым платком каждое стеклышко. Покосился на сыщика, подслеповато щурясь, и продолжил: – Несмотря на то что тело пролежало в земле достаточно долго, оно было не очень глубоко прикопано... Да и левую руку вымыло дождями на поверхность. В общем, я хочу сказать, что рисунок на подушечках пальцев должен был сохраниться, так что жертву можно дактилоскопировать... Но вам лучше поговорить об этом с кем-то из дактилоскопистов, товарищ полковник. Пусть скажут свое мнение. Один из них должен приехать с минуты на минуту...

На опушку выкатила еще одна машина и припарковалась рядом с автомобилем Гурова. Из салона бодро выбрался полковник Крячко. Гуров машинально отметил тот факт, что Станислав был одет точно так же, как и накануне вечером.

– Ну, наконец-то! – Лев оставил эксперта, и они со Станиславом обменялись крепким приветственным рукопожатием. – Где ты был?

– Извини, у меня разрядился телефон.

– Я не спрашивал, что у тебя случилось с телефоном. Я спросил: где ты был?

– Это допрос? Я арестован? Пора звонить своему адвока-

ту? – ухмыльнулся Крячко.

– Хватит ерничать, Стас, – нахмурился Лев. – Мы искали тебя в течение полутора часов. И я, и Орлов. Генерал обещал непременно устроить тебе взбучку. Так что можешь считать, что твой адвокат – я. Но ты должен быть со мной предельно откровенен.

– Ладно, – сдался Станислав. – Помнишь ту девушку, которая приходила к нам вчера? Лена. Она еще хотела сделать заявление в связи с пропажей своего дедушки.

– Ну?

– Там все не так просто, Лева. Похоже, что нам придется завести дело... Я побывал на квартире Устьянцева, осмотрел там все, пообщался с соседкой... Его исчезновение – не случайность.

– А твое?

– Да перестань уже! – отмахнулся Крячко. – Девушке было страшно, и она попросила меня остаться с ней.

– На ночь?

– Не делай такого лица, Лева. И оставь свои грязные намеки при себе. Лена мне, конечно, нравится, не стану этого отрицать... Но ничего не было. Во всяком случае, пока. Я же не животное какое-нибудь и не стервятник, готовый воспользоваться ситуацией. Я, как истинный джентльмен, переночевал у нее в гостиной на диване. А утром... Как только заметил, что телефон разрядился, сразу позвонил в Управление. Мне сказали, что ты тут. Обнаружен какой-то труп? Да?

Гуров сокрушенно покачал головой. Когда напарник увлеклся очередной симпатичной особой, переключить его на работу было чрезвычайно сложно.

– Представь себе. Или ты думал, мы тут на пикник собрались?

Крячко пропустил очередную колкость мимо ушей.

– И кто убит? – дежурно поинтересовался он, но по интонациям его голоса было понятно, что мысли сыщика в настоящий момент сосредоточены совсем на другом.

– Пока выясняем. – Гуров вновь сверился с часами. Его интересовало прибытие на место преступления дактилоскопистов. – Группа грибников обнаружила тело, пролежавшее в земле около двух недель. Как утверждает наш эксперт, это мужчина старше семидесяти лет...

– Мужчина старше семидесяти? – встрепенулся Крячко. Глаза его азартно блеснули. – Я хочу взглянуть на него. Я видел фотографии Геннадия Устьянцева, и если это он... – Станислав хотел уже двинуться вперед, но напарник перехватил его за локоть:

– Угомонись, Стас, это не он.

– С чего такая уверенность?

– Ты не поверишь, но в отличие от тебя я вчера слушал, что говорила та девушка, а не пялился, как похотливый кабель, на ее голые коленки, – улыбнулся Лев. – Елена Устьянцева сказала, что разговаривала с дедом по телефону несколько дней назад, перед своим вылетом в Москву, то

есть на этой неделе. А наш труп тут уже две недели. Так что давай ты начнешь уже оценивать события рационально, а не эмоционально, Стас. С чего ты вообще решил, что Устьянцев может быть мертв? Что ты там выяснил?

– Давай сядем в машину, – предложил Станислав.

Напарник не стал спорить. Оба сыщика расположились в салоне автомобиля Гурова, и Лев поднял боковые стекла, так как утро выдалось прохладным.

– В общем, история там такая, Лева, – начал Крячко. – Соседка слышала, как к Устьянцеву приходили сотрудники полиции. Лиц она не видела, но утверждает, что по звуку шагов и голосам визитеров было не менее трех человек. Они вошли в квартиру к Геннадию Геннадьевичу, пробыли там какое-то время, а затем один из них увел Устьянцева с собой. Двое других покинули квартиру позже. С тех пор старик пропал. Чувствуешь, чем пахнет?

– Кто-то выдал себя за сотрудников полиции, чтобы попасть в квартиру к Устьянцеву?

– Скорее всего. Я, конечно, проверю по базе данных, не было ли на самом деле официального задержания, но, думаю, это ни к чему не приведет. Визитеры определенно были ряженые.

– Почему ты так в этом уверен?

– Я видел сейф в кабинете Устьянцева. И открывал его. Он совершенно пустой, но деньги в нем до этого были. Девственно чистый квадрат по центру пыльной поверхности.

Гуров с пониманием кивнул, но при этом не преминул задать провокационный вопрос:

– Следы взлома есть?

– Нет, – ответил Крячко. – Сейф открывали только ключом.

– Тогда это ничего не доказывает. Устьянцев мог забрать деньги сам. На какие-то одному ему ведомые нужды. На ту же взятку, например, чтобы замять дело с полицией. Что-нибудь еще из квартиры пропало?

– Сережки Елены, которые дед подарил ей. Золотые с изумрудами... Насколько я понял по ее описанию, вещь эксклюзивная и довольно заметная...

– Только одни сережки? – недоверчиво перебил напарника Гуров.

– Про остальные ценности Лена ничего сказать не могла. Она не вела учет всего того, что хранилось у деда на квартире. – Спокойствие Гурова понемногу начинало раздражать Крячко.

– Я понимаю, – миролюбиво отозвался полковник. – Но и ты должен понять, Стас. Для возбуждения уголовного дела пока нет серьезных оснований. Мы обязаны подождать еще сутки, да и то...

– А если выяснится, что Устьянцева никто не арестовывал? – не унимался Станислав.

– Его могли просто разыграть. Кто-нибудь из старых приятелей.

– О чем ты говоришь, Лева? Это же бред!

Но Гуров по-прежнему остался невозмутим. На опушку леса выкатила еще одна машина. Из салона выбрался невысокий мужчина с реденькими темными волосами, держа под мышкой кожаный портфель. Полковник узнал сотрудника отдела дактилоскопической экспертизы. Размашистым шагом, не глядя по сторонам, вновь прибывший направился к жертве. Патрульный автомобиль покинула розовощекая блондинка, и ее место заняла дама с вызывающим бюстом. Алябьев продолжал снимать показания со свидетелей.

– Следы беспорядка, взломов и так далее... Что-нибудь такое есть, Стас?

– Нет, – недовольно засопел Крячко. – Но сережки – это реальная зацепка, Лева. Если у нас еще есть шанс спасти жизнь человека... Давай я хотя бы навещу пару-тройку крупных ювелиров, из тех, с кем мы уже работали. Побеседую с ними на тему этих сережек. Вреда-то не будет. Верно?

– Верно, – неохотно согласился Гуров. – Только хочу тебе напомнить, Стас... У нас тут вроде как труп.

– И что? Чем я уже могу ему помочь?

– Это у тебя боевое ранение? Да? – Девушка, сидящая на коленях Андрея, ласково провела длинным пальчиком по его шраму на брови. – Ты – военный?

– В прошлом.

Франт по-гусарски опрокинул рюмку коньяка, бросил в

рот дольку лимона и запустил руку за отворот девичьей блузки. Девушка томно застонала.

– Это у него еще со времен Второй мировой осталось, – хохотнул Жора. Широкое лицо со сплюснутым носом и плотно прижатыми к голове ушами раскраснелось от выпитого. Жора никогда не ограничивал себя ни в еде, ни в количестве потребляемого спиртного. – Андрюха у нас пять лет на передовой фрицев гусеницами танка давил. Работал без расслабона. А один раз башку-то и высунул... Типа, оглядеться... Вот и прилетело. Мораль! – Жора демонстративно поднял вверх указательный палец и слегка покачал им в воздухе. – Если сидится тебе тихо, в натуре, так и сиди, нечего «кумпол» высовывать. – Он снова захохотал, причем громче прежнего.

– Да ну тебя! – отмахнулась девушка, и ее губы жадно впились в губы Андрея.

– О черт! – завистливо присвистнул Жора. – А я че, рыжий? Я тоже так хочу. Эй! – окликнул он одну из спящих между столиков официанток. – Конфетка! Иди-ка сюда! Не обижу! Дядя щедр на чаевые. Работаем без расслабона, в натуре.

Иваныч слегка повернул голову. Девушку, на которую пал выбор подельника, он видел в «Радуге» впервые. Впрочем, тут нечему было удивляться. Текучка кадров в данном питейном заведении – дело обычное. За исключением Вероники, конечно. Иваныч не знал, в чем секрет его подруги, но

Веронике каким-то образом удалось проработать в «Радуге» уже почти два года. Серьезный рекорд...

– Чего желаете? – приблизилась к их столику официантка.

Жора буквально облапал ее взглядом с головы до ног.

– Как и все. Любви, тепла, ласки и секса.

– В меню этого нет, – игриво улыбнулась новенькая.

– А если минуя кассу? – предложил Жора.

– Ну, если так... Я попробую что-нибудь для вас сделать.

Осман, за все время не проронивший ни слова, оторвался наконец от изучения меню. С того момента, как он приехал в «Радугу», он еще не съел ни кусочка и не выпил ни грамма спиртного. Иваныч искоса наблюдал за дагестанцем.

– Из чего это блюдо, красавица? – Осман указал пальцем нужную строчку.

– Из баранины, – склонилась к нему официантка.

– Точно не свинина? – усомнился Осман. – Я не ем свинину.

– Это баранина. Уверяю вас.

– А как я узнаю, что вы не пытаетесь меня обмануть?

– Завянь, Осман, – неприязненно поморщился Жора. – Хорош портить всем настроение своим религиозным нытьем. Работаем без расслабона, брат. Верно, детка? – Официантка не смогла удержать равновесия и плюхнулась Жоре на колени. – Если будет выделяться, пусть сидит голодный, в натуре. А нам какой понт за него голову ломать?

Иваныч неспешно раскурил ароматизированную сигаре-

ту с запахом ванили. В дверях кухни появилась Вероника и щедро одарила мужчину улыбкой. Иваныч прекрасно осознавал, что его отношения с этой девушкой постепенно переходят на более серьезный уровень, но его это несколько не беспокоило. Неудачный двухлетний брак с коренной уроженкой Белоруссии остался в прошлом, он уже и не вспоминал о нем.

– А у вас есть что-то из курицы? – спросил Осман.

– Все блюда в меню.

Иваныч глубоко затянулся, пустил густую струю дыма под потолок и выпил рюмку конька. Легонько ткнул Франта кулаком в плечо и сказал:

– Выйдем на пару слов.

– О'кей, – поднялся Андрей, и двое мужчин вышли на улицу. Солнце плавно катилось за горизонт. В руке Франта пискнул брелок сигнализации, и он предложил:

– Сядем в машину?

Иваныч молча кивнул, сошел с тротуара и потянул на себя дверцу с пассажирской стороны. Андрей занял место за рулем. Долгое время никто из них не спешил нарушать установившееся молчание. Наконец Франт не выдержал и спросил:

– Тебя что-то беспокоит, Полковник? Я чувствую, как ты паришься, но не могу понять почему. Может, поделишься? Облегчишь душу, так сказать?

Иваныч пожал плечами. Машинально пригладил рукой аккуратно уложенные черные как смоль волосы.

– Не то чтобы парюсь, Андрей, но кое-что меня беспокоит...

– Что?

– Осман.

– А что с ним не так? – Франт откинулся на спинку сиденья и заложил обе руки за голову. – Нормальный мужик. Странности у него, конечно, есть, не спорю. Но исключительно на религиозной почве. А в остальном... Я могу сказать тебе совершенно точно одно, Полковник. Осман никогда не продаст. Я вытащил его из такого дерьма, что он мне по гроб жизни обязан. Ему же по закону лет двадцать светило, не меньше.

– Я в курсе. Но дело тут вовсе не в доверии, Андрей. Дело в исполнительности. И в полной концентрации. А Осман частенько витает в облаках.

– Это так только кажется, – заступился за протезе Франт.

– Да ну? – Левое веко Полковника нервно дернулось. – А то, что после прошлого дела он забыл перебить номера на тачке, это мне тоже показалось? Хорошо, я сам заметил упущение...

– Тут я с тобой согласен, Осман «косякнул», и я уже поговорил с ним на эту тему. Просто... Ему нужно время, чтобы втянуться, понимаешь? Вспомни сам. Жора тоже не сразу въехал в тему, а теперь...

– Ни в тебе, ни в Жоре я никогда не сомневался.

– С Османом тоже будет порядок. Будь к нему терпимее,

Полковник. К тому же он ведь у нас только на подхвате. – Франт несколько раз сухо кашлянул. – До клиентов мы его не допускаем, схемы он не знает... Трудится, можно сказать, втемную. А дальше посмотрим.

Иваныч вновь на некоторое время погрузился в молчание. Свет фар проскочившего мимо автомобиля на несколько секунд осветил его узкое лицо с острым подбородком.

– Что удалось взять у Качанова, помимо денег? – последовала резкая смена темы.

Франт обернулся, взял с заднего сиденья черную спортивную сумку и, поставив себе на колени, расстегнул «молнию».

– Цацок у него оказалась немерено, – прокомментировал он, – как ты и предсказывал. Похоже, что старик, не доверяя современным банковским системам, переводил все свои капиталы в золотишко и камушки...

– Они все так делают. – В голосе Полковника скользнуло неприкрытое презрение. Он, не глядя, запустил руку в сумку и, выудив горсть драгоценностей, взвесил в ладони. – Хороший улов получился. Завтра свяжись с барыгами и потихоньку запускай в реализацию. Только осторожнее, Андрей, не теряй голову. Лады? Действуй с оглядкой, без излишнего риска.

– Понял, не впервой.

Иваныч бросил горсть драгоценностей обратно в сумку, однако одна из изумрудных сережек проскользнула у него между мизинцем и безымянным пальцем, едва не упав под

ноги. Полковник ловко подхватил ее свободной рукой, поднял на уровень глаз и прищурился:

– Красиво! Найди мне в сумке вторую, Андрей.

– Это не твой стиль, Полковник, – растянул губы в широкой улыбке Франт. – Под твои большие уши такие серьги будут не в тему.

Но Иваныч сегодня определенно не был настроен на шуточный тон.

– Найди мне вторую, – твердо повторил он и, сунув сережку в боковой карман пиджака, выбрался из салона и направился к «Радуге».

За время его отсутствия Жора уже окончательно нашел общий язык с новенькой официанткой. Осман же подозвал другую официантку, по-прежнему интересуясь блюдами из курицы. Компанию Полковника в «Радуге» хорошо знали и к ней относились с должным уважением.

Вероника обслуживала один из дальних столиков, рядом с проходом на кухню. Полковник занял свое прежнее место, и Жора на пару минут оторвался от своей новоиспеченной пассии.

– Все нормуль, Иваныч? Работаем без расслабона?

– Работаем без расслабона, Жора. Отдыхаем с расслабоном, – кивнул Полковник. – Все отлично. Закажи-ка еще бутылку коньяка.

– Без проблем. Сейчас оформим. Слышала, милая? – Он легко скинул официантку с колен. – Притарань-ка нам еще

бутылку самого лучшего коньяка. И накормите уже Османа, на него смотреть больно, в натуре, того и гляди с голодухи «кони откинёт».

Дождавшись, когда Вероника обернется в их сторону, Полковник коротко кивнул ей, а затем постучал указательным пальцем по циферблату наручных часов. Девушка в ответ продемонстрировала ему три оттопыренных пальца. Это означало, что ее смена закончится через три часа.

Крячко терпеливо ожидал реакции собеседника. Но тот не торопился. Разглядывая рисунок то под одним углом, то под другим, нескладный худощавый мужчина с гладко выбритым бесформенным черепом несколько раз шумно отхлебнул чай из высокого бокала с широким раструбом. Стоящий напротив телевизор беззвучно демонстрировал какой-то футбольный матч. Станислав бросил на экран единственный взгляд и тут же равнодушно отвернулся. Пауза в разговоре откровенно затягивалась.

– Ну что скажешь, Петюня? – не выдержал сыщик. – Или ты со мной в молчанку решил поиграть?

– Да нет. – Худощавый сдвинул бокал на край стола и взял в руки листок с рисунком. – Чего мне с тобой играть, Стас? Я же ни в чем не провинился... И ты меня ни в чем не обвиняешь. Верно?

– Смотря как ты себя будешь вести и насколько ценной окажется твоя информация.

– Твой рисунок мне ни о чем не говорит. – Петюня подался вперед, и Крячко смог заметить несколько свежих царапин на его черепе. Судя по всему, Петюня брил голову самостоятельно. – Таких сережек, как эти, – пруд пруди. И драгоценных, и просто стекляшек... Но вот твои слова насчет молодого изумруда выглядят интересными. Молодой изумруд – огромная редкость, Стас. Его не так-то просто достать, скажу я тебе. Так что... В свете этого факта такие сережки должны стоить баснословных денег. Не говоря уже об их уникальности и, как следствие, узнаваемости. Они в розыске?

– Предположительно, да, – ушел от прямого ответа Крячко.

– По «мокрому»?

– Не слишком ли много вопросов, Петюня? В конце концов, кто из нас следователь, ты или я?

– Ну, извини. – Петюня картинно развел руками, после чего вернул рисунок сыщику. – Я только хотел узнать, с чем мы имеем дело. Не хочешь – можешь не говорить. От меня-то чего требуется, Стас? Узнать, не всплывала ли эта вещь у кого-то из ювелиров?

– Именно.

– Хорошо. Я узнаю. Но...

– Что «но»? – прищурился Крячко.

– Я бы не очень рассчитывал на положительный результат.

– Это почему?

– Петюнь! – оборвал словесный поток ювелира Крячко. –

Плевать мне на твоих испанцев и итальянцев, вместе взятых. Пусть хоть по уши друг друга мячами закидают. С первой до последней секунды матча. Давай вернемся к нашему вопросу. Почему не стоит рассчитывать на положительный результат с ювелирами?

– Ну, ты же сам прекрасно понимаешь, Стас, – ответил Петюня. – Все ювелиры «под колпаком» у правоохранительных органов. Кто под прокуратурой, кто под ФСБ, а кто, как я, под вами... Если те, в чьих руках сейчас сережки, не полные кретины, они к ювелирам не сунутся.

– А к кому пойдут? К барыгам?

– Само собой. К барыгам, к перекупщикам. Да мало ли в Москве разной швали отирается?.. Сережки, как я уже сказал, дорогие, но реальной стоимости за них не выручить. Ухари твои за четверть цены их сбегрят. И то, если крови на них нет. А если есть, то и того дешевле. Когда их «зажужжали»?

– Пару-тройку дней назад.

– Ну, значит, вот-вот всплывут. Знаешь, к кому тебе лучше обратиться, Стас?

– К кому?

– К Гамлету.

– К принцу датскому? – улыбнулся сыщик.

– Можно и так сказать. Только он не датский принц, а что-то вроде принца среди перекупщиков краденого. А вернее – некоронованный король. У барыг ведь тоже строгая иерар-

хия имеется. Как в любом микробобществе. Гамлет в Москве – самая заметная фигура и самая значимая. Не скажу, что без его ведома жулики и бандюга всякая ни один краденый товар сбавить не смогут, но о большинстве подобных сделок он знает. Особенно если сделка крупная. А в твоём случае крупной и попахивает. Так что Гамлету наверняка доложат.

– А какой в этом смысл? Он процент со сделок имеет?

– С некоторых имеет, – кивнул Петюня, – не без того. Но по большей части тут у Гамлета другой мотив. Он хоть и яхшается с разной швалью, но открытых конфликтов с законом старается избегать. На черта ему лишний геморрой на старости лет? Гамлету ведь уже под семьдесят. Золотые годы давно позади. Так что, если в результате какой-то сделки сильно запахнет жареным, ему проще «слить» барыгу операм, чем подвергнуть риску налаженный бизнес.

– То есть ты намекаешь на то, что Гамлет не будет против сотрудничества? Я правильно понял?

– Гамлет – человек разумный, – ответил Петюня и хитро прищурился: – А ты уж понимай как знаешь, Стас.

– Лады. – Крячко извлек из нагрудного кармана рубашки новенький блокнот в кожаном переплете. – Как мне найти этого Гамлета?

Петюня отвлекся на какой-то остро-атакующий момент, возникший на экране телевизора, и Станиславу, чтобы заново привлечь внимание собеседника, пришлось несколько раз щелкнуть пальцами у него перед лицом. Ювелир недовольно

поморщился:

– Совсем в атаке играть не могут! В защите – еще ничего, но атака – швах! А как можно рассчитывать на победу, если забивать некому?

– Гамлет, Петюня, Гамлет, – напомнил Крячко. – Как мне его найти?

– А вот этого я не знаю, – нервно дернул себя за мочку уха Петюня.

– Как так? – удивился Станислав. – Я думал, тебе пришлось иметь с ним общие дела.

– Приходилось, не скрою. Но Гамлет сам являлся ко мне. У меня нужды его искать как-то не было. Извини, Стас.

– Ну а имя его хотя бы знаешь?

На этот раз удивился Петюня.

– Так я же тебе сказал. – Гамлет.

– Нормальное имя давай, – насупился полковник, – а не кличку.

– Это не кличка. Это нормальное имя. По паспорту. Гамлет Поликарпович Загагулько.

– Шутишь? – Крячко не смог сдержать улыбки. – Гамлет Загагулько?

– Да. Родители испоганили ему жизнь сразу же после рождения. Прикинь? Врагу такого не пожелаешь. Представляешь, чего паренек в школе натерпелся? Тут космонавтом стать не помечтаешь. – Петюня не выдержал и рассмеялся. – Впрочем, как и футболистом. Но и это еще не все, Стас...

Родители Гамлета, видать, были крепко пьющие люди. Или на наркоте сидели. У Гамлета еще сестра младшая есть. Так они ее Дездемоной назвали. Не приведи господи, если детишки в одну школу ходили.

Крячко не выдержал и тоже рассмеялся. Черкнул пару строк в блокноте и убрал его на прежнее место.

– Ладно. Поищем этого Гамлета. Но ты, Петюня, если что про сережки узнаешь, обязательно дай мне знать.

– Само собой. – Понимая, что визит сыщика подходит к концу, ювелир слегка прибавил звук телевизора при помощи пульта дистанционного управления. Монотонный голос спортивного комментатора рассказывал историю создания команды. – Кстати, если хочешь, Стас, я могу узнать, кто делал эти сережки, откуда пришел изумруд, чей заказ и так далее... Не уверен, что это поможет тебе в твоём расследовании, но узнать могу.

– Узнай. – Сыщик поднялся, Петюня последовал его примеру, и мужчины обменялись рукопожатием. – Хуже не будет.

– Заметано.

Станислав вышел из душного помещения, спустился по лестнице и, оказавшись на улице, машинально пристроил во рту сигарету. В правом кармане брюк завибрировал мобильник. Он достал трубку и ответил на вызов:

– Слушаю.

– Стас, ты сейчас где? Чисто территориально, – без всяких

приветствий спросил Гуров.

– На Шехурдина. Заезжал к нашему знакомому ювелиру...

– Очень хорошо. – Было слышно, как Гуров посигналил кому-то. – Выходи на угол Шехурдина и Большой Арнаульской. Я тебя подхвачу.

– А что случилось?

– Расскажу при встрече. Надо будет кое-куда прокатиться.

Никаких других объяснений со стороны Гурова не последовало. В трубке раздался щелчок разъединения. Станислав пожал плечами, бросил мобильник в карман и неторопливым шагом двинулся в сторону оговоренного перекрестка.

Напарник подъехал через пять минут. Станислав занял место на пассажирском сиденье, и автомобиль тут же рванул с места.

– Ну и куда мы направляемся?

– Дактилоскописты опознали тело, найденное в лесу, – не поворачивая головы, сообщил Гуров. Перестроившись во второй ряд, он прибавил газу. – Это некто Пименов Виталий Алексеевич. Пенсионер. Семьдесят три года. В прошлом военный. Штабист. Дослужился до генеральского чина... Вдовец. Жена умерла двадцать шесть лет назад. Единственный родственник погибшего – тридцатидевятилетний сын, Семен. Не женат. Детей нет. Последние двадцать лет проживает на территории Польши. В городе Кракове. Пименов-старший, используя свои прежние связи, устроил Семена в один

из престижных краковских вузов. Тот выучился, устроился на работу и так там и остался... Виталий Алексеевич, как ты сам понял, в Москве проживал совершенно один. – Гуров излагал факты сухо, мрачно и подчеркнуто официально. – Такая картинка ничего не напоминает, Стас?

– Ты намекаешь на Устьянцева? – изогнул правую бровь Крячко.

Машина остановилась на светофоре.

– Да. Возможно, это не более чем совпадение. – Гуров не любил делать скоропалительных выводов, не имея надежных доказательств. – А возможно, ты был прав, Стас.

– Черт! – поморщился Крячко. – Не хотел бы я в данной ситуации оказаться правым. Если рано или поздно мы обнаружим Устьянцева в таком же состоянии, как и Пименова... для Лены это будет ударом.

Гуров бросил короткий взгляд в его сторону и покачал головой:

– Иногда ты меня удивляешь, Стас.

– Это чем же?

– Своей наивностью. Особенно когда дело касается симпатичных особ противоположного пола. Ты словно другим человеком становишься. Одни эмоции и полное отсутствие логики. В какое место перетекают твои мозги? Впрочем, можешь не отвечать, – усмехнулся полковник, – мне это место хорошо известно...

– Эй! – недовольно вскинулся Станислав. – Попрошу без

оскорблений. И без анатомических подробностей. Просто скажи, к чему ты клонишь.

– Ты же опытный оперативник, Стас, с многолетним стажем. И ты действительно допускал мысль, что Устьянцев может быть жив? Серьезно? Человек, который практически не покидал квартиру на протяжении последних лет, а теперь исчез на двое суток?

– Ну... – замялся Крячко. Не признать правоту слов напарника он не мог. – Я старался не думать об этом...

– Вот-вот. О том и речь, Стас. Ты просто не стал думать. А стоило бы. Потому что рано или поздно тебе придется сказать об этом Елене, поставить ее перед фактом.

Крячко ничего не ответил, и оставшуюся часть пути оперативники преодолели в молчании. Автомобиль Гурова заехал в глухой дворик и остановился у крайнего подъезда пятиэтажного дома. Станислав бросил на него взгляд и многозначительно хмыкнул: дом, в котором проживал покойный Пименов, был точной копией дома Устьянцева. Из той же серии. Вряд ли это могло быть очередным случайным совпадением.

Сыщики выбрались из салона.

– Какой этаж?

– Судя по всему, третий. Шестая квартира.

Поднявшись по широкой лестнице с массивными дубовыми перилами, они остановились возле тяжелой металлической двери. Для очистки совести Гуров нажал кнопку элек-

трического звонка, хотя прекрасно осознавал, что в квартире никого нет. Крячко потянул на себя ручку. Дверь была заперта. Он бегло осмотрел замок.

– Следов взлома нет.

Гуров шагнул влево и собрался позвонить в соседнюю дверь, но не успел. Дверь открылась сама, и на лестничную площадку вышел благообразного вида старичок с прической а-ля Владимир Ильич. Для полноты картины ему не хватало клинообразной бородки, зато ее с лихвой заменяли роскошные висячие усы на украинский манер. Вся одежда старичка состояла из семейных трусов в мелкий зеленый горошек и заправленную в них майку.

– Вы кто? – строго спросил он. – Чего нужно?

В правой руке старичок сжимал компактный разводной ключ, который, как догадались сыщики, он готов был использовать в качестве оружия, если возникнет такая необходимость.

– Мы из уголовного розыска. – Гуров предъявил удостоверение. Крячко последовал примеру напарника. – А с кем имеем честь?..

Старичок мазнул коротким взглядом по удостоверениям и спрятал разводной ключ за спину.

– Сергей Антонович, – представился он. – Горенко.

– Очень приятно. Моя фамилия Гуров. Лев Иванович. Это – полковник Крячко. Вы не ответите на пару наших вопросов, Сергей Антонович?

– Ну... Если смогу, помогу. А что за вопросы? О Витале? О соседе моем? Да? С ним что-то случилось?

Вне всяких сомнений, Горенко наблюдал за посторонними в «глазок», как только те появились на лестничной площадке, и прекрасно видел, как они звонили в квартиру под номером «шесть».

– Именно. – Гуров пытался сохранять невозмутимое выражение лица. – Когда вы в последний раз видели Виталия Алексеевича?

– А что с ним?

– Давайте сначала разберемся с нашими вопросами, – вклинился Крячко.

– Да-да. А я что?.. Я как на духу... Отвечу, если нужно... Просто мы с Машкой немного обеспокоены... За Виталика. Машка – это жена моя. Я могу позвать ее, если нужно. Она тоже скажет...

– Пока не стоит, – покачал головой Гуров. – А чем вы обеспокоены, Сергей Антонович?

– Ну... Дело, собственно, вот в чем. – Горенко зачем-то еще выше подтянул семейные трусы. – Виталик нам как родной. У него же у самого никого нет. Сын только, да и то далеко, за границей живет. Вот и случилось так, что мы с Машкой для Виталика самые близкие люди. Праздники вместе... Хоккей посмотреть – тоже вместе... В парк прогуляться – опять же, втроем... Как-то уж повелось так за последние годы. Ну и присматриваем, конечно, друг за другом. Все-таки

возраст как-никак... – Горенко откашлялся. – А тут Виталик пропал вдруг.

– В каком смысле пропал?

– Да я и сам толком объяснить не могу... – виновато признался старик. – Мы на майские выходные с Машкой на дачу уехали. Рассаду перевозили. Ну и задержались на все праздники. После зимы-то много чего в порядок приводить надо. Вернулись, а Виталика нет. Звоним – не отвечает, ни в дверь, ни по телефону. Я уж грешным делом подумал, не помер ли он. – Горенко быстро перекрестился. – Решили осмотреть квартиру. Открыли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.